

— Как пожелаете. Система переходит в спящий режим и будет ждать до момента завершения жизни носителя, после чего перезапустится.

— Спасибо, V587.

V587 издал несколько тихих звуков, напоминающих смешок, и погрузился в сон.

Император Тяньжуй и маркиз Цзинань Цзянь Хуншу, связанные узами верных соратников, рука об руку создали процветающую империю Да Юй. Они так и не женились, не оставили наследников и в итоге назначили четырнадцатого принца своим преемником.

В тридцать второй год правления императора Тяньжуя он скончался.

Тун Даоцзюнь, неся на руках своего возлюбленного, шаг за шагом вошел в императорскую усыпальницу. Он собственноручно уложил Шао Лиюя в гроб. Глядя на этого мужчину, чье лицо выражало полное умиротворение, словно он просто погрузился в глубокий сон, Тун Даоцзюнь не сдержал слезы. Кристально чистая капля скатилась по его щеке, коснулась крошечной родинки в уголке глаза и упала на щеку возлюбленного.

Он поднял руку и закрыл крышку гроба. Когда Тун Даоцзюнь прижался к ней лицом и медленно закрыл глаза, спящий V587 активировался, и раздался долгожданный механический голос:

— Душа носителя самостоятельно покинула плоскость. Тело носителя изъято. Пожалуйста, подождите. Изъятие завершено.

Сразу после слов V587 тело Цзянь Хуншу, распростертое на крышке гроба, начало испаряться и исчезать, оставив на полу лишь пустую грудку одежды.

В каждом мире, куда попадал Тун Даоцзюнь, система забирала и утилизировала тело оригинала, чтобы полностью разорвать контроль судьбы. Затем она копировала данные оригинала, создавала новое тело и внедряла его в плоскость.

Это постоянно обновляемое тело и было истинной формой Тун Даоцзюня. Однако, копируя данные оригинала, он наследовал всё: память, внешность, личность, генетику. Поэтому при каждом уходе из мира нужно было не только забирать душу, но и утилизировать оболочку.

— Уровень негативных эмоций носителя превышает допустимый предел. Пожалуйста, дайте волю чувствам, чтобы избежать психологических травм.

Тун Даоцзюнь подтянул к себе длинные ноги и обхватил лицо руками. Его выражение было невозможно разглядеть. Он сидел тихо, без слез и криков.

За все время V587 видел Тун Даоцзюня растерянным и встревоженным лишь в самом начале, из-за смерти. Проходя через множество миров, он становился все более бесчувственным.

Это был первый раз, когда V587 видел его таким. Несмотря на то, что он был высокоинтеллектуальной системой, он не мог до конца постичь сложность человеческих чувств. Но он предпочел бы, чтобы Тун Даоцзюнь разрыдался, чем так замыкался в себе. Поэтому система принудительно отложила уведомление о завершении миссии.

— Господин носитель...

— V587, со мной все в порядке. Дай мне побыть в тишине. Скоро я смогу отправиться в следующий мир... — Голос Тун Даоцзюня звучал глухо, но было отчетливо слышно, как он сдерживает себя.

Глаза возлюбленного, полные нежности, медленно закрылись, дыхание становилось все слабее, пока не исчезло вовсе. Теплое тело начало постепенно остывать. Это чувство было подобно острому клинку, раз за разом вонзающемуся в сердце. Так больно.

Он больше никогда его не увидит...

— С миссией спешить не стоит, — мягко произнес V587. Внезапно потоки системных данных ускорились и запустились автоматически: — Уровень негативных эмоций превысил критическую отметку. Система переходит в принудительный режим. Носитель будет погружен в сон для стабилизации эмоционального состояния.

Тело Тун Даоцзюня, свернувшееся калачиком, слегка качнулось и медленно осело. Когда он упал, его подхватила мягкая и удобная кровать.

Пустое пространство системы, где раньше царила лишь тьма, внезапно изменилось. Оно превратилось в уютную, лаконичную комнату: огромная кровать, резные опоры из красного дерева с ниспадающим легким тюлем, прикроватная тумбочка, бра, шкаф — все было на своих местах. На стене висели пустые рамки для фотографий, белоснежный потолок украшала роскошная люстра.

Лежащий на кровати человек уже глубоко спал, его слегка нахмуренные брови разгладились. Белоснежная простыня укрывала его, скрывая выпавшую из его рук кристально чистую жемчужину, внутри которой мерцал золотой свет.

...

Солнечные лучи пробивались сквозь окно, пронзая фигуру человека, стоявшего перед ним. В глаза ударил ослепительный золотой свет.

Затем человек пошевелился, медленно повернул голову и посмотрел назад. Их взгляды встретились. Сердце забилося в бешеном ритме, не в силах успокоиться.

Он не мог разглядеть лица человека, скрытого в солнечном сиянии, видел только эти глаза — узкие, как ивовые листья, темные, глубокие, словно омут.

Мужчина в сиянии медленно повернулся и шагнул к нему, но он все еще не мог различить его черты.

— Ты...

— Мой... — раздался низкий, уверенный голос. Мужчина протянул руку, и в тот момент, когда его кончики пальцев почти коснулись щеки...

...

— Ха! — Тун Даоцзюнь распахнул глаза и подскочил на кровати. Он не знал, сколько проспал, но когда проснулся, то разрушительное чувство тоски притупилось, оставив лишь легкую печаль.

Он нахмурился, почувствовав, что под ним что-то мешает. Протянув руку, он нащупал жемчужину.

Она была размером с мячик для пинг-понга, кристально чистая, словно пустая внутри, но наполненная переливающейся золотой жидкостью, источающей яркий, священный свет. В сознании смутно возник чей-то силуэт.

— Господин носитель, вы проснулись! — раздался радостный голос V587.

Система осмотрела Тун Даоцзюня со всех сторон, просканировала его от головы до пят, изнутри и снаружи. Все показатели были в норме, эмоциональные колебания — в пределах допустимого. V587 облегченно вздохнул.

— М-м. — Мысли спутались. Тун Даоцзюнь пришел в себя, медленно обвел взглядом комнату и спросил: — Где это мы?

— В виртуальном пространстве системы. Я сам не знаю, почему оно вдруг стало таким, — V587 помолчал, а затем осторожно спросил: — Господин носитель, вы... вы в порядке?

Тун Даоцзюнь опустил веки, уголки его губ дрогнули в улыбке. Он сбросил тонкое одеяло, выбрался из кровати и потянулся.

— Выспался и снова ожил. — Он не забудет того человека. Пусть будет так: он глубоко запрячет свою любовь к нему в сердце. — Можно продолжать работу.

Видя, что он полон сил, V587 наконец успокоился: — Господин носитель, вы еще не забрали награды за выполнение миссии по контратаке.

— О, тогда чего же мы ждем? Забирай скорее. — Тун Даоцзюнь скрестил длинные ноги, сидя на мягкой кровати. Раньше пространство системы было пустым и холодным, а теперь превратилось в такую уютную комнату — это было весьма любопытно.

— Хорошо, награда получена! — Как только V587 закончил фразу, посыпались системные уведомления:

— Поздравляем носителя с идеальным выполнением миссии по контратаке. Оценка: пять звезд. Получено 20 очков плоскости. Дополнительная награда за высший рейтинг: 5 очков плоскости. Текущее количество очков: 250.

— Поздравляем носителя с получением 700 единиц удачи и 8000 очков опыта. Уровень повышен. Текущий уровень: 3, опыт 200/900000 (0,02%).

— Поздравляем носителя: в магазине очков плоскости разблокирован новый товар: Таблетка укрепления тела. Цена: 100 очков плоскости за 1 штуку. Позволяет навсегда увеличить физические показатели на 1 единицу.

— Поздравляем носителя: в миссии потрачено 5 очков плоскости на укрепление тела носителя. Тело усилено на 1 единицу.

— Поздравляем носителя: открыта способность духовной силы души. Текущий уровень: E.

— Поздравляем носителя с получением Жемчужины Первородной Души Небесного Пути уровня SSS (1 шт.). Текущий уровень наполненности души: 20%. Длительное ношение повышает духовную силу души. Пожалуйста, храните бережно и не потеряйте.

— Выдача наград завершена. Пожалуйста, продолжайте стараться в выполнении миссий.

Тун Даоцзюнь подпер щеку рукой, другой вертел жемчужину, приподняв бровь: — Жемчужина Первородной Души Небесного Пути?

Что такое духовная сила души, он понимал — ведь он сам был духовной сущностью, и сила была неразрывно с ней связана. Но что это за штука такая?

Это был первый раз, когда он получил столь материальную награду за выполнение миссии.

— Жемчужина Первородной Души Небесного Пути, уровень предмета: SSS. При длительном ношении увеличивает духовную силу. Текущая наполненность души: 20%. Другие характеристики: отсутствуют, — ответил V587. Смысл был ясен: система сама не знала, что это, кроме способности повышать духовную силу, никаких записей не было.

— И как мне повысить наполненность души? — Раз она может увеличивать силу, значит, вещь стоящая. Наверное, наполненность — это и есть та красивая золотая жидкость внутри.

— Не знаю, — отозвался V587.

— А что будет, когда она заполнится?

— Не знаю.

— Ты ничего не знаешь, зачем ты тогда нужен? — Тун Даоцзюнь хмыкнул и сунул жемчужину в карман. Сейчас он был одет в удобную хлопковую пижаму. Раньше в пространстве системы он всегда ходил в той же окровавленной, рваной одежде, в которой умирал. Да, определенно, ему больше нравилось быть чистым.

— Ну, господин носитель, не спрашивайте меня о том, чего я не знаю, — тоже хмыкнул V587.

Тун Даоцзюнь встал с кровати, надел стоявшие рядом тапочки и, заметив пустые рамки на стене, почувствовал легкий импульс и подошел к ним.

— V587, я могу вставить сюда фотографии?

— Подождите секунду, господин носитель, позвольте попробовать. Извлекаю файлы с диска C, TDJ3008.JPG. Загрузка в альбом завершена.

В одной из рамок постепенно проступило изображение: Тун Даоцзюнь в поместье маркиза Цзинань смотрит на закат под углом сорок пять градусов.

Тун Даоцзюнь слегка улыбнулся: — Тогда помоги мне загрузить его фотографии. Так я смогу видеть его в любое время.

V587 помедлил, но согласился и начал отбирать фото Шао Лиюя.

Там были моменты их первой встречи, когда Тун Даоцзюнь вложил ему в руку белый фонарь в форме пиона; их свидание в Павильоне Пьяного Аромата за вином и созерцанием фонарей; совместная игра в го, где Шао Лиюй выглядел беспомощным; Шао Лиюй, пьющий чай под звуки цитры; момент их близости, когда они соприкасались лбами; Шао Лиюй, держащий четырнадцатого принца и улыбающийся ему; Шао Лиюй в императорском облачении на троне

после восхождения на престол; и император, оглядывающийся на него с улыбкой в императорском саду, полном белых пионов. V587 незаметно для него самого сохранил самые прекрасные воспоминания.

Тун Даоцзюнь нежно коснулся пальцем фотографии, где Шао Лиюй улыбался, оглядываясь на него среди белых пионов. Уголки его губ приподнялись, и он прильнул к «губам Шао Лиюя» на снимке, запечатлев поцелуй.

— V587, активируй перемещение в следующий мир.

— Слушаюсь, мой господин. Перемещение активировано...

...

— Душа носителя успешно слилась с новым телом. Состояние стабильное, реакции отторжения нет.

Когда Тун Даоцзюнь открыл глаза, он сидел у корней большого дерева на берегу реки. Вода искрилась, вокруг шумел густой лес, птицы щебетали так мелодично, что на душе становилось необычайно спокойно. Рядом стояли два ведра и длинное коромысло.

— V587, загружай память этого мира.

— Поиск памяти мира в процессе. Пожалуйста, подождите. Поиск завершен. Уровень мира: D, низший уровень, сеттинг древнего уся. Начинаю слияние памяти. Обратный отсчет: 3, 2, 1. Начали.

Воспоминания хлынули в сознание Тун Даоцзюня подобно бурному потоку. Неизвестно, было ли это связано с усилением духовной силы, но головокружение, которое раньше сопровождало слияние, на этот раз было едва заметным — лишь легкий дискомфорт.

Это был мир боевых искусств: цзянху, школы, мастера, летающие по крышам, противостояние добра и зла. Праведный путь возглавляла секта Тяньи, а его сильнейшим воином был Вэй И, младший брат главы секты. Десять с лишним лет назад Вэй И сошелся в грандиозной битве на вершине Ваншань с демоническим мастером Гуйхуаном из Павильона Истребления Богов. Вэй И получил ранения и удалился от дел, а Гуйхуан был тяжело ранен и погиб. Павильон Истребления Богов распался на пять демонических сект, среди которых сильнейшей была Секта Желаний и Радости, чьего главу провозгласили Демоническим Владыкой.

В последние годы силы зла крепили, конфликты с праведниками участились и становились все ожесточеннее.

Оригинал звали Гао Шицзюнь, ему было шестнадцать лет. Он был учеником Вэй И и жил

вместе с ним в уединении на острове посреди Восточного озера секты Тяньи.

Гао Шицзюнь был сиротой, брошенным родителями в ущелье, где его подобрал странствующий Вэй И и привез в секту.

Его талант к боевым искусствам был ничтожным, и даже попав в секту, он мог стать лишь чернорабочим. Но Вэй И, вопреки протестам старейшин, принял его в ученики.

Вэй И был холоден и отстранен, почти не общался с учеником. Кроме редких указаний по тренировкам, он постоянно запирался в комнате для медитации. Гао Шицзюнь был замкнутым, и многие ученики завидовали ему, часто насмехались и издевались, но он молча все терпел.

Потому что для него Вэй И был всем — своим спасителем. Пока он мог оставаться рядом с ним, он мог вынести любые невзгоды.

Позже, получив ранение в битве с Гуйхуаном, Вэй И забрал его на уединенный остров. Гао Шицзюнь был счастлив — больше никто не насмехался над ним, и он с еще большим рвением прислуживал учителю. Даже если они не виделись неделями, когда тот медитировал, он был доволен.

Но когда Гао Шицзюнь решил, что такая мирная жизнь продлится вечно, появился он — Сын Судьбы этого мира, Чжэнь Сяоинь.

Чжэнь Сяоинь был новичком в секте. Из-за его выдающейся внешности дочь главы секты проявила к нему интерес, что вызвало ревность соучеников, и они столкнули его в озеро. Гао Шицзюнь нашел его, когда носил воду, и вытащил на берег.

Именно в этот момент Вэй И вышел из медитации и случайно спас Чжэнь Сяоиня.

Очнувшись и узнав, кто перед ним, Чжэнь Сяоинь опустился на колени у его порога, умоляя стать его учителем. Вэй И оставался непреклонен, но юноша простоял на коленях десять дней.

То ли усердие было вознаграждено, то ли сердце учителя дрогнуло, но на одиннадцатый день Вэй И, увидев его колени в крови, все-таки принял его в ученики. Так Чжэнь Сяоинь стал вторым учеником Вэй И.

Гао Шицзюнь был искренне рад появлению младшего брата. Они вместе носили воду, поливали цветы, тренировались, играли.

Но Чжэнь Сяоинь был Сыном Судьбы. Он обладал невероятным талантом. Вэй И учил его, даже самые случайные советы учителя содержали суть мастерства.

Разрыв между застывшим на месте Гао Шицзюнем и стремительно прогрессирующим Чжэнь Сяоинем стал очевиден.

Вэй И уделял младшему все больше внимания. Жизнь Гао Шицзюня внешне не изменилась, но на самом деле все уже было разрушено.

Начался турнир боевых искусств, проводимый раз в десять лет. Гао Шицзюнь и Чжэнь Сяоинь были приглашены как ученики Вэй И.

На турнире Чжэнь Сяоинь блистал, а Гао Шицзюнь был с позором выброшен с арены, став посмешищем для всех.

Все обиды, что он копил в себе, превратились в слезы. На последние деньги он купил вина, нашел уединенный уголок и напился до беспамятства.

Когда он проснулся, турнир превратился в кровавое месиво. Пока он был пьян, демоническая секта совершила налет. Приняв его за трупа, они не тронули его, так он избежал гибели.

В отчаянии и страхе он увидел тяжело раненого Чжэнь Сяоиня, выбравшегося из гор тел.

Когда Гао Шицзюнь колебался, стоит ли помогать, вернулись демоны. И все же доброта взяла верх — он спас Чжэнь Сяоиня и бежал.

Но он никак не ожидал, что, оторвавшись от погони, Чжэнь Сяоинь внезапно нападет на него.

Когда он очнулся на дне ущелья, его лицо было обезображено, сухожилия на руках и ногах перерезаны. Казалось, помощи ждать неоткуда. Но словно само небо сжалилось над ним: в скрытой пещере он обнаружил скелет.

Рядом со скелетом лежал старый кусок овечьей шкуры с записанной на нем техникой боевых искусств.

Оказавшись в безвыходном положении, Гао Шицзюнь начал практиковать эту технику, не зная, что это — Демоническое искусство Гуйхуана.

Когда основы были заложены, он смог поглощать кровь и плоть птиц и зверей, чтобы восстановить свое тело. Его характер стал холодным, безжалостным и жестоким.

Когда он достиг совершенства, он потерял рассудок, став одержимым жаждой крови.

Выбравшись из ущелья, он стал демоном из глубин ада. Мир боевых искусств вновь погрузился

в хаос, а его провозгласили Демоническим Владыкой.

Техника, которую он практиковал, требовала поглощения внутренней энергии других людей. Чем больше он убивал, тем сильнее становился.

Началась новая война между праведниками и демонами. Вэй И вышел из уединения и три дня и три ночи сражался с ним там, где они впервые встретились. В итоге старые раны дали о себе знать, и Вэй И проиграл.

В момент, когда Гао Шицзюнь отвлекся, видя, как учитель харкает кровью, Чжэнь Сяоинь нанес предательский удар в спину, пронзив его живот мечом. Это окончательно превратило Гао Шицзюня в чудовище.

Чжэнь Сяоинь спас Вэй И, но тот был при смерти. Он передал всю свою энергию ученику и скончался.

Обладая мощью десятилетий тренировок Вэй И, Чжэнь Сяоинь десять дней и ночей сражался с Гао Шицзюнем на вершине Ваншань и победил, поглотив всю его энергию.

Только умирая, Гао Шицзюнь понял: все с самого начала было хитроумным планом Чжэнь Сяоиня. Тот был сыном Гуйхуана и первой красавицы демонического мира.

Его целью в секте Тяньи было убийство Вэй И ради мести за отца. Но Вэй И был слишком силен, поэтому он выбрал Гао Шицзюня.

Талант Гао Шицзюня не был посредственным. Он был плох в приемах, но обладал невероятным даром к внутренней энергии. Вэй И разглядел это и поэтому взял его в ученики.

Чжэнь Сяоинь узнал об этом секрете и решил использовать его. Он знал, что Демоническое искусство ведет к безумию, но если кто-то достигнет совершенства, его накопленную энергию можно будет поглотить, превратив в чистую силу.

<http://bllate.org/book/22155/2307820>